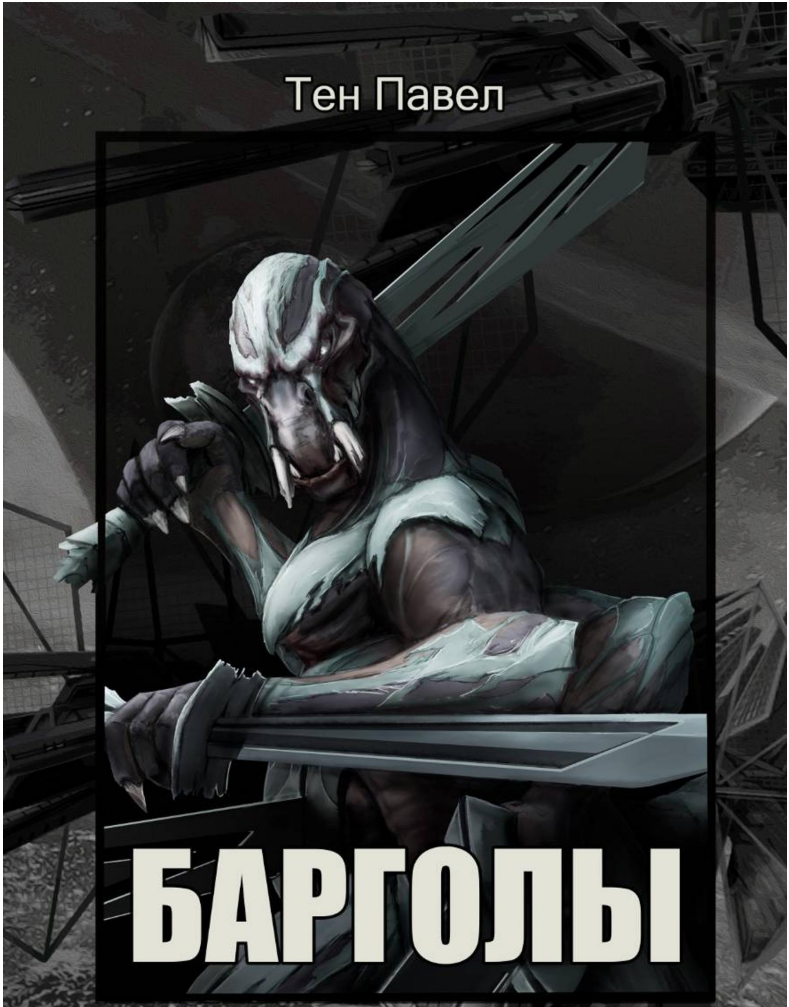
Тен Павел

БАРГОЛЫ

АЛТАРЬ СМУТЫ

Павел Тен
Барголы

https://litres.ru/74929682
SelfPub; 2026

Аннотация

Двести тысяч лет галактика Аконит жила под управлением Странствующих богов, вознося им молитвы и купаясь в их благодати. Прошло целое тысячелетие прежде, чем жители Аконит решили изменить старый миропорядок. И только в огне могут сгореть старые законы. Особая роль в будущей агонии у сурового народа Барголов, ведь в их крови с древних времён горит жажда крови и смуты.

Содержание

Пираты 46
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Павел Тен
Барголы

Кодекс Барголов
Завет Жизни.
Заповедь первая.
Достойной жизни -
Достойная смерть

Охота

Гавруз был измотан, смертельно голоден, а главное безумно зол. Вот уже пятые сутки матёрого самца гнали без устали сквозь густую низкорослую тайгу. Зверь давно перестал прятаться и ускользать от преследователя, буром идя напролом к своей цели. Им двигал вовсе не страх, среди местных обитателей на несколько километров вокруг у него не было достойных соперников, гавруз всем своим звериным нутром желал вынудить своего наглого обидчика к смертельной схватке. Только незнакомец не спешил встречаться со зверем в открытую, подло бросая вызов самцу издалека.

Всё началось, когда самец наткнулся на стаю кварлов. Гавруз обожал нежное мясо шипастых земноводных, очень похожих на помесь жабы с диким вепрем. Почуяв зловонное стойбище, зверь без труда подкрался к добыче вплотную. Скрываясь в плотном предрассветном тумане, он неспеша закружил вокруг стада. Неопытному охотнику стая кварлов

могла показаться лёгкой добычей, огромная куча массивных полутонных тел смешно переваливалась с боку на бок, а множество выпученных глаз всё время испуганно озирались по сторонам. Поодиночке кварлы действительно весьма трусливы и при виде гавруза сразу бросятся прочь на своих длинных пружинистых лапах. Но, когда рядом до сотни сородичей под предводительством старой опытной самки, земноводные чувствуют себя намного уверенней. Самка вожак с мощным костяным гребнем по хребту и огромными кривыми клыками сама способна дать достойный отпор свирепому хищнику. А уже её боевой раж способен объединить всё семейство кварлов в мощный шипастый таран, который сметёт любого. Бывалый зверь рисковать и упускать тонны тёплого свежего мяса не желал, поэтому мягко ступая по влажному мху, крался в поисках вожака кварлов. В первую очередь ему следовало отсечь старую самку от остального семейства, а затем в общей суете выбрать себе жертву посочней. И вот в тот самый момент, когда тёмный высокий загривок самки отчётливо проявился свозь пелену тумана, над тундрой разнёсся оглушительный, свирепый рык. Наглый незнакомый вызов резко ударил по нервам гаврузу, заставив его резко вскочить из своего укрытия и задрав массивную голову вверх, бросить в ответ мощный вой. Кварлы, ещё секунду назад мирно перекапывающие своими широкими мордами рыхлый грунт, лишь на мгновение замерев, в один прыжок скрылись в белой пелене следом за своим вожаком.

Бегство кварлов гавруз не заметил, всё его внимание было устремлено в сторону брошенного вызова. И едва тот повторился вновь, он в бешенстве рванул к таинственному сопернику. Обидчика зверь обнаружил в сотне метров от стойбища кварлов. Совсем хрупкий по местным меркам силуэт неподвижно ждал гавруза средь изогнутых хвойных стволов. Чужак не дрогнул и не бросился прочь при виде разъярённого хищника. А когда гавруз издал угрожающий рёв, тот вовсе издевательски спокойно помахал гаврузу своими верхними конечностями, после чего скрылся за деревьями. Самец ринулся вслед за наглецом, но настичь его не смог. Силуэт растворился среди корявых стволов, не оставив ни следа, даже его отвратительный запах рассеялся в тумане.

Весь оставшийся день незнакомец издевался над зверем, не позволяю ему охотиться. Стоило гаврузу приблизиться к новой добыче, по округе сразу же разносился чужой громкий рык. Не нашёл хищник покоя и с наступлением темноты. Только зверь забивался в укромный уголок для ночлега, его атаковали крупными ветками и камнями. Уже под следующее утро, после множества неудачных попыток настигнуть надоедливого врага зверь был вынужден сменить тактику. Больше не обращая внимание на голод и усталость, он рванул в сторону вязких бескрайних топей. Туда, где на сотни метров нет ни одного дерева, а резкий порывистый ветер рассеивает туман.

До края болот гавруз добрался посреди яркого дня. Тёп-

лые солнечные лучи слегка приободрили уставшего зверя, и последние пару километров самец преодолел лёгкой трусцой. Под конец перебравшись через невысокую гряду покатых валунов, он спустился в широкую слегка заболоченную прогалину. Ровно по середине поляны зверь рухнул прямо в мутную лужу. Здесь он до последнего будет ждать своего неуловимым противником, и либо умрёт от истощения, либо насытиться его кровью. По чуть уловимому шелесту травы и мерзкому запаху издалека гавруз знал, что чужак неумолимо приближается к его лежбищу. Время ещё было, и зверь мог потратить его с пользой, мгновенно погрузившись в полудрёму.

Зверь смог удивить Зверолова, целых пять соток пришлось его изматывать. Замерев на огромном валуне подальше от глаз гавруза, охотник проверял свои снасти перед предстоящей схваткой. Взять голыми руками трёхсоткилограммового хищника, даже если у тебя их целых четыре, задачка не из простых. Зверолов был вынужден выйти на гавруза с парой силовых арканов, не желая навредить зверю, а главное подчиняясь обычаям местных аборигенов. Дивны жили в гармонии со своим миром и охотились на зверя исключительно примитивным оружием, луками и копьями. Особенно трепетно они относились к гаврузам, считая, что у охотника с хищником должны быть равные шансе на жизнь. Собственный зверь внутри охотника был этому только рад, честный открытый поединок с добычей был ему по душе. Его

арканы мало чем отличались от обычного верёвочного лассо, единственное их преимущество в том, что они способны удержать жертву любого калибра. Дивны сочли такой способ достойным, а Зверолову пришлось потратить несколько дней, чтобы измотать гавруза и хоть как-то уровнять их силы. Свои трофеи Зверолов выбирал старательно, находя исключительных представителей. И этот матёрый самец не разочаровал его. Внимательно наблюдая, как крупные мышцы зверя вздрагивают под его грубой шкурой, как во время беспокойного сна хищник скребёт землю своими длинными когтями, охотник не смог сдержать лёгкой ухмылки. Казалось, что гавруз пал без сил и пытается восстановиться перед предстоящей битвой. Однако, его длинные острые иглы на загривке напряжённо вздыбились вверх для защиты, а короткий хвост замер без движения и натянулся словно струна. Гавруз поджидал охотника, он подманивал его к себе.

Дав зверю как следует отдышаться, Зверолов сорвался с места. Больше не таясь и не скрываясь, охотник выскочил на открытое пространство и громко зарычал. Зверь тут же встрепенулся, и его глаза налились кровью. Столкнувшись лицом к лицу со своим мучителем, гавруз издал победный рык и бросился на своего обидчика. Зверолов остался стоять на месте, выжидая атаки взбешённого зверя. Неожиданно в одном прыжке от охотника гавруз резко замер и, задрав вверх хвост, уставился за спину Зверолова. Охотник среагировал мгновенно, резко развернувшись, он выставил перед

собой первый аркан, встречая нападение второго гавруза. Аборигены нарекли гаврузов так неслучайно, на их языке это означает две тени одной сущности. Эти таёжных хищники образуют семейные пары один раз и на всю жизнь. Они всё делают сообща: охотятся, растят потомство и противостоят обидчикам. У местных жителей есть поверие: если убить одного из пары гаврузов, то другой будет мстить всему поселению до своего последнего вздоха или жителя деревни.

Этой паре почти удалось одолеть своего врага, самка не успела на какие-то доли секунды. Но этого вполне хватило, чтобы вместо удара в спину противника её передние лапы угодили в силовую петлю. Не успев опомниться, когда охотник резко дёрнул аркан на себя и намертво затянул петлю, самка по инерции кувыркнулась прямо в воздухе и кубарем рухнула к ногам Зверолова. Не желая сдаваться, она попыталась вскочить на задние лапы, но новая петля аркана уже обернулась вокруг них. Всего пару мгновений понадобилось охотнику, чтобы крепко сковать самку гавруза, и почти сразу над поляной разнёсся её жалобный вой. Зов подруги стал для самца последней каплей, заставив его выплеснуть весть накопившейся в нём гнев. Вероятно только это спасло охотнику жизнь. Гавруз рванул с места, не дав Зверолову подготовиться, но его поспешный прыжок вышел слишком длинным. Охотнику хоть и с трудом, но удалось уйти из-под тяжёлого тела, перекатившись назад через спину. Правда его трюк не спас левую ногу, пробив аллориновую бро-

ню, гавруз распорол Зверолову икру. Лишившись надёжной опоры, охотник сделал ещё пару длинных перекатов в сторону. Затем замерев на одном колене, он обернулся к самцу, выставив вперёд руки с запасным арканом. В следующее мгновение ему в грудь ударили передние лапы хищника. Понимая, что стоит зверю добраться когтями до его груди, бой будет тут же проигран, охотник схватил передние лапы зверя своими нижними руками, а верхними изо всех сил стянул петлю аркана, сковывая зверя. Так сцепившись с гаврузом намертво, они вместе кубарем полетели в грязь. Каким-то неимоверным чудом Зверолову удалось извернуться и оказаться сверху. Не обращая внимание на глубокие раны от зубов и когтей зверя, он всем телом навалился на свою добычу. Упираясь ногами в брюхо гавруза, он как мог оплетал лапы самца силовой верёвкой, используя одновременно все четыре руки. Схватка длилась не более минуты, но стоило самцу затихнуть, Зверолов повалился на землю без сил. Но уже через секунду ему пришлось вскочить на ноги, самец никак ни хотел признавать поражения. Чуть переведя дыхание, зверь извернулся и попытался дотянуться до Зверолова своими длинными клыками. Собрав остатки сил, охотник остатками аркана сковал пасть зверя и для верности намертво сплёл вместе его передние с задними лапами. Покончив с работой, Зверолов облокотился на поверженного самца и вызвал грузовой транспортник со своего крейсера на орбите.

Полностью отдышавшись, Зверолов уселся на тушу самца

в ожидании эвакуации. Славная вышла охота. Ещё бы вкусить кровь соперника во время борьбы и дать гаврузам достойную смерть, а не бессмысленное заточение в клетке, то Зверолов был бы абсолютно счастлив. Но ему приходилось мириться с мнением компаньона. А его напарник и по совместительству казначей Гурль не одобрил бы такой вольности, превратив на несколько долгих дней жизнь Зверолова в мучительную пытку из нытья и нравоучений. Ему бы тысячу раз напомнили о том, как дорого жить изгоям, и в какую сумму им вылились повреждения гаврузов. За пару целых живых гаврузов в галактике Аконит на любом аукционе будет жаркая битва, мало кто отваживается, охотится голыми руками на хитрых зверюг. Осталось только добраться до цивилизованной гавани, где Зверолова ждут бесконечные разборки с соплеменниками.

Кодекс Барголов
Завет Души.
Заповедь третья.
Желающий мечей,
Получает меч.
Желающий идти к цели,
Доходит до цели.
Поиски ушедших богов.

За тысячи световых лет от болотистой планеты, где в то

же самое время Зверолов схлестнулся с гаврузами, на стыке галактик Аконит и Флексус из тёмной червоточины в реальность вынырнула боевая экспедиционная эскадра. Во главе двух мрачных дредноутов и десятка линейных линкоров плыл великолепный белоснежный лайнер со штандартами императорской семьи Тийльда. Так далеко от родной столицы один из Даров мог забраться только ради аллориновой планеты. Божественный метал, связывающий смертных со Странствующими богами, за последнее тысячелетие стал в галактике Аконит вопросом жизни и смерти. Ровно двести тысяч лет Странствующие орошали своей кровью и плотью земли избранных народов, насыщая их недра аллориновыми источниками. Дар богов позволил избранным племенам обрести небывалую силу и в кратчайшие сроки покорить большую часть родной галактики. Миновало всего тысяча лет, как Странствующие боги продолжили свой путь во вселенной, бросив свои народы на произвол судьбы. Однако за все эти годы не все жители Аконит смирились с уходом богов, а главное утерей божественного дара. Многие отважные авантюристы до сих пор бороздят неизведанные просторы в надежде отыскать аллориновые планеты, а самые фанатичные из них пытаются обнаружить следы самих Странствующих богов. В этой гонке на выживание Империя Акуро не жалела средств на опасные путешествия, отправляя в неизвестность целые флотилии. Только до этих пор отпрыски Императорской семьи не опускались до уровня обычных кладоискате-

лей.

Небольшой флот Дар Верон, младший сын Императрицы, снарядил больше года. Вслед за господином в опасное путешествие последовали лишь самые стойкие и преданные ему люди. Среди первых из них был адмирал Севор. Хоть поначалу заслуженный вояка пришёл в ярость, узнав о своём назначение на роскошный фрегат младшего отпрыска правящей династии Тийльда. Адмирал был уверен, что штабные крысы использовали этот почётный ради избавления от неудобного старика. Однако, молодой Дар быстро покорил сердце адмирала Севора. В Вероне боевой ветеран увидел силу и гнев былого Акуро. Родись Дар Верон женщиной, несомненно именно в нём проявилась бы истинная сила Дарующей, и он со временем встал во главе Империи. К сожалению, среди мужчин дар Повелителей душ ни разу не проявлялся. И всё же было в Даре Вероне что-то такое, что заставляло адмирала поверить в него, когда тот открылся перед ним. Молодой господин откровенно признался седому вояке, что его не прельщает служба наместника в отдалённых колониях или представителями в миссиях к чужакам, и военный быт его тяготит. Другое дело посвятить свою жизнь священной цели - привезти под лоно Империи избранные народы других богов.

Императрица, как и большинство её приближённых, не принимала всерьёз идеи своего сына. Ей с Дарами вполне хватало обожания и почитания собственных граждан, и они

не стремились менять установленный Странствующими порядки. Однако, стремления Верона с теплом принимались у Патриархов Акуро. Ведь все их предки были избраны Дарующей лишь для одной цели: нести её благо всем разумным существам без исключения. И их сильно тревожило, что в последнее время Дары больше уделяли внимание податям с поселений, чем возведению новых алтарей богини Дарующей. С каждым годом всё тише звучат молитвы вознесения Дарующей, и как следствие ослабевает власть империи в галактике Аконит. Неудивительно, что в колониях, где благодать Императрицы едва слышна, всё чаще начинают роптать некогда законопослушные граждане, а некоторые вовсе бегут под уродливое крыло Креонов. Что уж тут говорить об осмелевших и повылезавших из своих нор пиратах со своими покровителями работорговцами Варами. Адмирал Север не сомневался, только сильная и безжалостная воля, которую он почувствовал в Даре Вероне, может вернуть былое величие Акуро.

Безумная вера адмирала Севора в своего господина позволила Дару Верону совершать опасные прыжки, согласно курсу ведомому только ему. Под жёсткой пятой адмирала флотилия сохранила боевой дух и порядок даже тогда, когда Дар приказал открыть червоточину в просторы далеко от границ изученных миров. Неизвестность - самое губительное, что есть в космосе. На другой стороне червоточины флотилию может поджидать столкновение со случайным

космическим телом или того хуже, её выкинет посреди космической пустоты, где нет знакомых гравитационные ориентиров и можно навечно затеряться в пространстве, не найдя дорогу домой. Пока что, двигаясь вслепую, руководствуясь только прямым указаниям Дара Верона, эскадре везло.

Был последний скачок удачей или его господин всё же ведал, куда ведёт своих людей, Севор не знал. И ему это было безразлично, главное, что перед ним очередная звезда с пятью полуостывшими планетами. Бортовой компьютер флагмана немедленно присвоил новому светиле номер М 111897 KII, а офицеры дальней разведки приступили к сканированию пространства вокруг неё. Не обнаружив поблизости явных угроз, адмирал Севор отдал общий приказ эскадре о начале поисковой операции. Весь исследовательский процесс давно отработан до мелочей. Почти сразу массивные дредноуты синхронно поравнялись с флагманским лайнером, взяв его под огневую защиту. В это самое время более лёгкие линкоры выдвинулись к звезде М 111897. По курсу движения боевые корабли разделились на группы в зависимости от площади их сектора ответственности. Достигнув своей зоны, линкоры высыпали из брюх тысячи межорбитальных разведывательных катеров. Шустрые исследовательские корабли словно оголодавшие насекомые кидались ко всем малым и крупным спутникам звездной системы.

С помощью дронов и боевых роботов был тщательно обследован каждый камушек вокруг звезды М 111897 KII.

Все отчёты о ходе операции напрямую поступали на мостик флагманского корабля. Прошло всего двенадцать стандартных акурианских часов, когда адмирал Севор получил весьма обнадёживающее послание с одной из обледеневших планет. Не теряя ни минуты, адмирал бросился с личным докладом к своему повелителю. Вышагивая широкими шагами по палубе, Севор тщательно скрывал под ледяной командирской маской своё взбудораженное состояние. Внутренний голос во всю кричал адмиралу, что с большой долей вероятности их долгие полумистические поиски утерянного алтаря Смуты подошли к концу. Переживания Севора вовсе не были связаны с желанием поскорее вернуться домой, его не тяготил космос, он не скучал по твёрдой земле и тёплому уютному семейному гнезду, его у него просто не было. Адмирал любил холодную темноту бесконечных просторов. Только здесь, рискуя жизнью во имя Империи Акуро, он ощущал себя по-настоящему живым. Всю свою жизнь он верой и правдой служил императорской семье, неся её волю по всей галактике. И неважно приходилось ему участвовать в рейдах на пиратов или монотонно дрейфовать в пограничных патрулях. Так и в данный момент все его надежды были направлены исключительно на успешный исход замыслов молодого Дара Верона.

Адмиралу не требовался особый доклад для входа в кабинет господина. Едва он приблизился к резным вратам, почётный караул немедленно распахнул перед ним двери. Толь-

ко погрузившись в полумрак рабочих покоев Верона, Севор чуть поубавил свой запал. В отличии от роскошных коридоров и просторных залов флагмана личные апартаменты Дара Верона давили своей аскетичностью и темнотой. Единственной роскошью в просторном помещении с высокими сводами располагался у панорамного иллюминатора. Массивный аллориновый трон на невысоком помосте символ императорской власти был неотъемлемой частью самого Дара. Во всём остальном кабинет принца больше напоминал угол книжного червя. В центре залы в пол врос широкий стол из серого керамопластика, весь усыпанный бумажными картами и рукописями. Древние книги с фолиантами были повсюду: в грубых стальных стеллажах вдоль стен, на аллориновом троне и даже небрежно скинуты на пол. Видимо повелитель вновь провёл бессонную ночь в своём кабинете.

Молодой Дар не сразу обратил внимание на Севора, он неподвижно замерев перед настоящим витражным иллюминатором, внимательно изучал панораму за бортом. Величественный образ принца на фоне холодного космоса, в который раз вызвал у адмирала чувство благоговения и восхищения. Верон только входил в пору возмужания и ещё не обрёл всей мощи своего гигантского тела. Его широкие плечи пока не обзавелись тяжестью прожитых годов, а в движениях не ощущалась зрелая медлительность. Однако, и сейчас по сравнению с давно заматеревшим адмиралом, закованным в боевые доспехи, Дар выглядел настоящим исполином. По-

томки Дарующей рождались намного крупнее любого акурианца, возвышаясь над любым из своих подданных минимум на три головы. И они гордо несли на себе её отпечаток, не скрывая его за ворохом тряпок. Следуя последней моде, Верон был облачён лишь в косую юбку до колен из нежнейшей светлой кожи, которую удерживал на крепком торсе широкий аллориновый пояс.

Адмирал с лёгкостью угадал момент, когда принц выплыл из забытья и начал поворачиваться к нему. Сначала очнулись могучие мышцы на шее и спине принца, следом за ними натянулись жилы на икрах, резко закручивая хозяина вокруг своей оси. Не успел Севор опомниться, как Верон оказался подле него. Направив свой пустой взор на адмирала, Дар плавным, едва уловимым движением руки, дозволил ему говорить.

Глядя в белёсые мутные глаза повелителя, старый вояка слегка запнулся от пробежавшего холодка по спине. Его восторг с благоговением в эту секунду смешался с неконтролируемым страхом перед волей господина. Адмирал не стеснялся своей слабости, она только лишний раз убеждала его в величии молодого Дара. Быстро поборов секундную робость, Севор чётко отрапортовал:

— Ваше высочество! У звезды M 111897 KII на дальней орбите расположена заледеневшая планета с признаками жизни. Экстремально низкие температуры и бушующие ураганы не позволили удалённо определить реальную кар-

тину на поверхности. Однако, обнаружив аномалию схожую с заданными вами параметрами, мы высадили в указанной точке несколько разведывательных дронов. Как только аппараты проникли под плотную завесу, их атаковали неизвестные нам существа. Твари за считанные секунды разделались с механическим десантом. Но они успели передать фрагмент нападения.

С этими словами адмирал набрал команду на своём рабочем планшете. Перед принцем тут же возникла трёхмерная голограмма скоротечного боя.

Едва первый боевой дрон коснуться белого снега в глубине такого же белого марева, как из ниоткуда на него накинулась жуткая тварь. Огромное тёмное пятно двигалось настолько быстро, что казалось вообще не имело физической оболочки. Многослойная броня смогла выдержать пару атак когтистых лап, после чего дрон с оглушительным хлопком разорвало на части.

— Вам знакомы эти твари? — бросил принц в пустоту, как только изображение погасло.

Только сейчас адмирал обнаружил пять массивных фигур, застывших меж книжных стеллажей. Четверорукие телохранители принца буквально слились со стенами и до последнего никак не проявили себя перед адмиралом. Обращение принца заставило их медленно выплыть из своих ниш и приблизиться к людям. Бесшумно переступая на двух изогнутых мощных конечностях, зверощеры нервно взмахива-

ли лапами и беспокойно водили из стороны в сторону толстыми хвостами. Вид взволнованных барголов заставил адмирала напрячься. Прошло уже много лет, как Странствующие боги усмирили звероящеров, но память об их жестокости жива в крови каждого жителя галактике Аконит. Мало кто мог без трепета находиться рядом с барголом, но Даров эти твари сопровождали с рождения. Жёсткие требования Кодекса Барголов о верности перед нанимателем позволяли Императрице без страха доверять в их лапы жизни своих родных.

Адмирал Севор впервые видел телохранителей Верона в таком возбуждённом состоянии, они буквально подпрыгивали от нетерпения на месте. Но что было ещё удивительней, их взгляды, направленные в сторону Дара Верона, излучали неприкрытое чувство преданности и обожания. Ошеломлённый своим открытием, адмирал не сразу воспринял то, что пробурчал один из телохранителей Верона, и он решил ещё раз уточнить у барголов о том, кем были эти твари.

— Нет сомнений, это Каджи — сторожевые псы Странствующих братьев Воли, — повторил телохранитель.

Верон, в свою очередь, будто не замечая нервозность телохранителей, холодно уточнил:

— Они могут охранять алтарь Смуты?

Звероящер незамедлительно ответил:

— Псы живут благодаря силе нашего бога. Вдали от него или его алтарей они погибнут.

Тут уже волнение принца выдали вибрация мембран на его широкой переносице и весьма эмоциональный возглас:

— Значит я выполнил свою часть договора. Теперь ваш черёд. Те из вас, кто добудет у алтаря меч Смуты и вернётся живым, будет служить мне верой и правдой до конца ваших дней. И моя воля будет для вас выше Кодекса Барголов.

— Вопреки Кодексу, мы выполним свои клятвы! — без колебаний в один голос отчеканили звероящеры.

Адмирал Севор, боясь спугнуть момент, замер на месте. Глядя на своего повелителя фанатично преданным взглядом, он не смог сдержать слёз гордости. Верону удалось сломить многовековые устои и стать для чужого избранного народа превыше наказов их собственного бога.

Кодекс Барголов
Завет Жизни.
Заповедь третья.
Баргол рождён убивать,
Ярость его суть.
И лишь воля мешает
Ему оставаться
Обычным убийцей.

Похищение навигатора

Вой сирены застал экипаж акурианского межзвёздного торпедоносца на своём боевом посту. Из-за небольших размеров под нужды пилота, навигатора и оператора наводчи-

ка была выделена одна общая рубка и небольшая каюта для отдыха со скромными удобствами. Оставшуюся часть корабля занимали двигатели с боекомплектом. Несмотря на неудобства, экипажи торпедоносцев предпочитали без лишней нужды не покидать свои корабли. Тем более, когда твоим единственным развлечением вне взлётной палубы может стать встреча со скучающим офицером и его причудами. Поэтому троим бойцам хватило меньше пары секунд, чтобы сорваться с жёстких откидных коек и по старшинству покинуть тесное помещение. Первым в своём кресле оказался пилот — рослый подтянутый акурианец. Его почти точная копия оператор наводчик, также чистокровный акурианец, следом занял кресло у боевого пульта. Последним в свой угол неспешно погрузился навигатор, до приказа на вылет у него было предостаточно времени, чтобы подключиться к серверным проводам.

Боевые торпедоносцы редко ныряли в червоточины на дальние расстояния, в основном они предназначались для коротких десантных прыжков. Чаще всего навигатору катера приходилось всего лишь вывести их крейсер впереди корабля носителя, обеспечивая ему прикрытие в реальном пространстве. Благодаря скромным требованиям и габаритам торпедоносцев навигатор на своём посту, в отличии от своих собратьев на крейсерах и лайнерах, не висел по несколько дней кряду в подвешенном состоянии на серверных кабелях в огромных навигационных рубках. Навигатор торпедоносца

сидел в общей пилотской кабине, развалившись в удобном антигравитационном кресле, нахлобучив на голову тяжёлый глухой шлем.

Заняв места согласно штатному расписанию, команда замерла в ожидании новых распоряжений. За три месяца на орбите пустынной ледяной планеты боевая эскадра Дара Верона порядком подкисла от безделья. Особенно разлагала моральный дух рядовых бойцов неизвестность. Никто из них не понимал, чего ради, они ошиваются на краю галактики около бесполезной звёздной системы. Чтобы как-то взбодрить личный состав, адмирал Севор периодически устраивал учебные тревоги. Однако, и они давно превратились в обычную рутинную отработку стандартных ситуаций и уже не разогревали кровь. Но приказ есть приказ, и команда торпедоносца выполнила все нормативы на высший бал, за исключением погрузочного трапа. Против всех правил доступ на катер не был заблокирован. Не все учения заканчивались боевым вылетом, а за зря мариноваться запертым в душной металлической коробке никто не хотел. Чуть расслабленные бойцы не почувствовали подвоха, услышав у себя за спиной топот тяжёлых бронированных ботинок. Мало ли какие идеи пришли в голову умникам офицерам. На практических занятиях отрабатываются все нестандартные ситуации, вплоть до пеших курьеров с письменными приказами и изменениями в личном составе экипажей. Неладное бойцы заподозрили слишком поздно, когда в рубке появился настоящий баргол с

обнажёнными мечами во всех его четырёх конечностях. Без объяснений и не обращая внимания на вытянутые от удивления лица, звероящер громко прорычал:

— На взлёт! Немедленно уносите меня отсюда!

Шок не позволил пилоту растеряться и потерять самообладания. Уверенным голосом он жёстко ответил барголу:

— Это торпедоносец империи Акуро! Мы выполняем приказы только офицеров Акуро. Вы не являетесь лицом, относящимся к боевому флоту империи. Немедленно покиньте мой корабль.

Дослушав речь пилота, баргол с пренебрежением рявкнул:

— Глупец!

Тут же он одним лёгким движением насквозь пронзил своими клинками кресла пилота и стрелка. Тем же едва уловимым взмахом баргол отправил мечи в чехлы у себя за спиной. Затем звероящер бесцеремонно вырвал пилота со стрелком из кресел вместе с удерживающими их ремнями. Навигатор молча в полуобморочном состоянии наблюдал, как чудовище отнесло его мёртвых сослуживцев к трапу и вышвырнул их за борт. Вернувшись, убийца молча занял место за штурвалом. Игнорируя призывы диспетчера, баргол задраил люк и запустил двигатели. Торпедоносец буквально вырвал стыковочные опоры, врубив полный форсаж, и камнем рухнул в десантный шлюз.

Будь эскадра на реальном боевом дежурстве, побег с крейсера провалился, едва запустились двигатели торпедоносца.

Диспетчер не стал бы ждать команды сверху, немедленно активировав протокол ликвидации катера, и автоматика флагмана за доли секунды разнесла бы в пыль торпедоносец вместе с барголом и его пленным. К счастью навигатора или нет, дежурный офицер отработал чётко по инструкции и, как полагается, запросил подтверждения командира корабля, прежде чем запустить протокол ликвидации. Задержка в пару минут позволила барголу десантироваться с линкора, а оказавшись в открытом космосе, совершить головокружительный вираж в сторону ледяной планеты, чем спас торпедоносец от запоздалых залпов с крейсера.

Баргол вёл корабль агрессивно на грани человеческих возможностей, не выдержав очередного резкого скачка, навигатор потерял сознание. В себя навигатор пришёл в тот момент, когда баргол, выставив на автопилоте координаты прыжка в червоточину, выбрался из кресла пилота. Это означало, что барголу удалось далеко увести торпедоносец от ледяной планеты, оторвавшись от преследования. И теперь возможно настал тот момент, когда навигатор может позавидовать судьбе пилота с наводчиком. Приблизившись к пленному и нависнув над ним всей своей огромной массой, звероящер вкрадчиво обратился к навигатору:

— Ты флорец? Никогда не встречался с вами в живую.

Вопрос немного обескуражил навигатора, и он робко ответил на автомате:

— Да, флорец. Навигатор Империи Акуро.

— Хочешь жить и стать свободным, флорец?

Простой прямолинейный вопрос баргол обескуражил навигатора. Нельзя сказать, что под пятой императорской семьи флорцы сильно страдали. По сравнению с другими колониями Империи, их судьба могла показаться привилегированной. Акурианцы обнаружили обитателей Флоры не в лучшей форме. Пятимиллионное население небольшого мирка ютилось в трёх тесных подземных городах, где только развитая сеть тоннелей помогала им поддерживать общение друг с другом. Под землю хрупких гуманоидов загнала местная фауна, малая гравитация Флоры позволила хищникам на поверхности достичь неимоверных размеров. Флорцы смогли выжить, лишь попрятавшись в норы. Тяжёлая жизнь вынудила флорцев создать прочную цивилизацию и развитую культуру, основанную на жёсткой иерархии и трудолюбии. В своих катакомбах они воздвигли сложные многоуровневые мегаполисы, вписав их в сложную самодостаточную экосистему. Такой образ жизни по началу дал повод Дарам Акуро определить флорцев среди строителей и рудокопов. От ужасной участи подземных копателей большинство хрупких аборигенов спас редкий дар. Червоточины благосклонно принимали не всех и путешествие по ним ни столь радужная прогулка, как могло бы показаться на первый взгляд. Не всякий разум справлялся с временными колебаниями и постоянно меняющимся пространством. К удивлению Даров, у флорцев обнаружилось врождённое навигационное чутью. Ни одна

раса, так тонко не воспринимала природу искажённого мира, как жители подземелий. В одночасье флорцы стали самыми ценными подданными Империи Акуро. И как полагается, все драгоценности принято хорошо охранять, в том числе от самих себя. Дарующая не стала проливать свою кровь на Флору и подавлять своей благодатью волю флорцев, кто знает, как бы это сказалось на их даре. Вместо этого на Флоре разместили крупнейший акурианский форт пост и создали уникальную военную академию. С ранних лет каждый флорец обязан был пройти тест на совместимость с искажением. И если тебя осенила его благодать, ты отправлялся прямиком в престижное закрытое учебное заведение. По окончанию которого у выпускников было два пути: военный флот или государственная служба. Вроде бы не рабство и почёт в обществе, но всё равно не свобода.

У империи никогда не было сложностей с флорцами, они с рождения были дисциплинированными и законопослушными гражданами, но почему-то вкус свободы показался навигатору очень заманчивым. Не долго думая, навигатор выдавил из себя:

— Что ты предлагаешь?

— Свой корабль — катер барголов класса «Следопыт». Триста тысяч чистых аллоринов и договор защиты с народом Барголов.

— Ты имеешь право составить такой договор?

Материальные дары баргола сами по себе являлись бес-

ценным призом. Корабли, изготовленные на верфях барголов, ценились на вес боевого эсминца, а за монету чистого аллорина на дальних уголках империи можно жить в роскоши целый год. Но договор с Барголами сулил нечто куда большее, он давал полную свободу от императорской власти. Ценность и гордость тоже имеют свои пределы, даже Императрица не пожелает ссориться с Барголами из-за одного навигатора. Ответ похитителя развеял последние сомнения навигатора и навсегда решил его дальнейшую судьбу.

— Не за просто так конечно. Ты окажешь мне услугу. Как только выполнишь моё поручение, ни одно существо не сможет оспорить данный договор.

— Что я должен сделать? — мгновенно согласился флорец.

— Тебе предстоит встретиться с барголом, носящим имя Зверолов, и передать ему координаты этой звёздной системы. А главное рассказать ему об Алтаре бога Смуты, — прямо заявил баргол.

— И всё?! Я могу искать этого баргола всю жизнь! И почему тебе самому не передать ему своё послание?!

Вместо ответа баргол тяжело выдохнул. Только сейчас навигатор увидел на его броне множество рваных пробоин.

— Я не доживу до прыжка в червоточину. А тебе не придётся долго искать моего собрата. Рано или поздно он объявится на одном из рабовладельческих рынков Варов. Там он сливает свои трофеи. Вары за плату с радостью пойдут те-

бе навстречу и сведут с нужным барголом. Если ты согласен, то не будем зря тратить моё время. Запоминай координаты моего корабля, на его борту ты найдёшь обещанную плату.

Вместо ответа флорец кинулся к креслу пилота и начал забивать в бортовой компьютер координаты, что на последнем издыхании диктовал баргол.

Кодекс Барголов
Завет Мудрости.
Заповедь первая.
Кодекс не закон,
Кодекс не обязывает.
Кодекс, это путь.
Кодекс даёт выбор.

Отречение от Кодекса

Внешне принц Верон оставался холоден и невозмутим, но внутри его всего разрывало от бешенства. Взирая с высоты своего трона на четвероруких телохранителей, молодой Дар обдумывал, насколько жестоко стоит наказать провинившихся. Из пятерых телохранителей с ледяной планеты вернулось всего трое. Без особого труда им удалось добраться до алтаря бога Смуты. Оказалось, что свирепые метели на поверхности имеют свою цикличность, которую с высокой долей вероятности можно спрогнозировать. Так что орбитальные шаттлы выгрузили барголов прямо у границ лабиринта, окружающего алтарь. Не возникло проблем и с ка-

джами, псы безропотно пропустили телохранителей на свою территорию. Что произошло дальше, ведомо только самим барголам. В течение четырёх суток трое из них вывалились из лабиринта, мёртвой хваткой сжимая заветные мечи Смуты.

Верон хорошо понимал, что значат для барголов испытания у алтарей и мечи бога Воли, и как сильно они связаны с дарами своего бога. Странствующие не были добры к своим избранным, все их подношения имели лишь одну цель – связывать богов со смертными. Только за счёт полного контроля над своими подданными Странствующие могли за столь короткий срок по их меркам напитаться силой и верой смертных. И барголы не стали исключением для бога Воли.

До прихода Странствующих звероящеры не имели собственного дома. Они блуждали по просторам галактики Аконит на допотопных уродливых субмаринах с обычными термоядерными двигателями. Тогда в их жизни не было места ни чести, ни кодексу, только жажда крови и наживы. На своём пути звероящеры не щадили ни чужих, ни своих. Длительные путешествия в холодной пустоте на грани полуголодной смерти доводили барголов до безумия и каннибализма. Нередко достигнув очередного несчастного мира, они сначала раздирали и выжигали всё живое на нём, а затем бились за добычу уже меж собой.

Неизвестно по какой причине свирепое племя приглянулось богу Воли, но он оградил их от остальных Странству-

ющих, решивших стереть с лика вселенной эту нечисть. Пред своим избранным народом Странствующий явился во плоти в образе пятерых братьев близнецов. У каждого из них было по пять голов и пять рук, в которых они сжимали пять аллориновых мечей. Их могучие тела походили на самих барголов и были закованы в тяжёлые доспехи. Уродливые морды богов скрывали пугающие маски, с пятью одинаковыми ликами. Отличить братьев можно было только по прорезям для глаз на самих масках. Первый брат обладал одним зрячим ликом, у второго были открыты глаза на двух масках и так далее по старшинству.

Братья Воли сотворили для Барголов аллориновую планету и скрыли её от остального мира за глухой астероидной сферой. За этой стеной Странствующие братья на многие годы заперли звероящеров от внешнего мира. Лишив их субмарин и всякого оружия, вместо него они вложили им в руки кирки и лопаты. По воле богов звероящеры тысячелетия облагораживали пустынную планету, постепенно приучаясь жить по-новому. Спустя долгие поколений, когда среди барголов сформировались крепкие династические связи, Странствующий брат с одной зрячей маской призвал к себе свой народ и провозгласил:

— Каждый из вас, кто желает вновь стать воином и выйти за пределы этого мира, должен пойти к соседу и забрать у него дом, а затем убить его жену и детей, принеся мне их в жертву.

Слова бога пробудили в звероящерах былую ярость, но направили они её не друг против друга, а с голыми руками кинулись на Странствующего бога. В той битве бог Воли снял славную жатву, прежде чем признал своё поражение под натиском барголов. Подняв вверх свои мечи, он обратился к своим избранным:

— Сегодня я увидел, что вы достойны первого дара. Кровь, что сегодня пролилась, была отдана по доброй воле. И впредь добровольная кровь станет для вас ключом к свободе.

С этими словами под его ногами прямо из земли поднялась аллориновая плита, и уже стоя на ней, Странствующий продолжил свою речь:

— Я дарую вам первый Завет Кодекса Барголов, кто пожелает следовать его законам, заслужит мой дар. Постигнув мои слова, у вас появиться шанс вступить в лабиринт, что я воздвигну вокруг моего алтаря. Кто сумеет достигнуть его подножья, добудет аллориновый меч. Он будет первым достойным оружием в руках баргола и позволит ему покинуть свой дом. А теперь слушайте мой Завет.

Все слова произнесённые богом Воли проявлялись на аллориновой плите под его ногами. А в конце речи Странствующий одноликий брат на глазах у всего народа единым взмахом всех пяти рук пронзил себя пятью мечами. Его кровь брызнула во все стороны, залив его с ног до головы и окропив вокруг землю в радиусе километра. Странствующий не

успел пасть, его тело мигом сковал аллориновый панцирь. Едва статуя бога замерла навечно, по кругу от неё начал медленно расползся плотный туман, скрывая путь к алтарю. Когда белая пелена остановилась, по её границам сквозь почву пробились пять аллориновых плит с заветами брата Воли. Статую первого Странствующего брата барголы нарекли Алтарём Жизни, а его дар — мечом Жизни.

Нашлось немало отчаянных барголов, которые сразу же ринулись добывать меч Жизни. Однако, в лабиринте их встретили каджи. Псы не желали пропускать недостойных, тысячи зверощеров решили проложить себе путь секирами и кирками. Все они сгинули в лабиринте. Их смерть заставила остальных задуматься над заветами Кодекса Жизни. Прошло почти тридцать лет, прежде чем первый из них заслужил аллориновый меч Жизни и отправился за пределы купола.

Следуя первому Завету, Барголы вновь пришли во владенья Аконит. Однако, на этот раз они не несли смерть и разрушение — Кодекс обязал их ценить пролитую кровь, только отданная добровольно, имела ценность для них. Так возник договор найма с другими племенами, дающий барголам шанс раздобыть добровольной крови в обмен за верную службу. За тысячи лет они стали эталоном верности и отважности, и не было в галактике Аконит воинов равных им. Но и среди них нашлись герои, на века прославившие свои имена. Глядя на них, явился второй брат Воли со своим За-

ветом. Он указывал на важность жизненного опыта и пути совершенствования. Так появился Алтарь Мастерства.

На протяжении последующих тысячелетий барголы обрели алтари Мудрости и Души. За это время у народов галактики Аконит из памяти почти стёрся безжалостный, жуткий образ о былых барголов. Однако, за тысячу лет до ухода Странствующих богов Пятый брат Воли со всеми открытыми глазами явился к звероящерам и огласил, что пятый меч достанется лишь тому, кто станет жить по собственным правилам, а не по сводам Кодекса. И всем, кому удастся познать истину этого выбора, он дарует поединок с собой и вечную свободу.

К удивлению, самих барголов, желающих отвергнуть Кодекс нашлось немало. В одно мгновение их племя буквально рассеклось надвое. Вновь среди звероящеров разгорелась вражда, на долгие годы погрузив их мир в смутные времена. В той борьбе погибло немало народу, но ни одному из барголов так и не удалось добиться поединка с богом. Страшную бойню остановил уход богов, а с ним исчез шанс обрести пятый меч бога Воли. С тех пор среди Барголов не находилось желающих отступать от заветов Кодекса. Другого способа покинуть дом у них просто не было.

Всех в галактике Аконит устраивал такой исход в судьбе барголов, и никто не желал бередить старые раны звероящеров. Совсем другого мнения был Дар Верон в прошлом барголов он увидел свой шанс возвыситься над остальными Да-

рами. Магия Дарующей не властна над звероящерами, даже Императрице не под силу принудить барголов к обожанию и покорности. Поэтому Дар Верон избрал более тонкий длительный путь в покорении их сердец. Несколько томительных лет он потратил на то, чтобы научиться чувствовать эмоции и настроения своих телохранителей. Затем шаг за шагом Верон изучал их истинные стремления с намерениями, раз за разом подбирая ключики к сознанию пятерых телохранителей. Дело двигалось медленно, и всё же Верону удалось продавить волю гордых звероящеров и разжечь в древнюю ярость разрушения. Потакая их тёмным желания, Дар Верон позволял своим телохранителям участвовать в карательных операциях в непокорных колониях, где звероящеры могли не сдерживать свои инстинкты. Так продолжалось до тех пор, пока их дух с радостью не принял мысль о древней смуте. Сквозь эту мизерную червоточину Дару Верону удалось окончательно влезть в души телохранителей и захватить их волю. После этого его постигло неожиданное открытие: его благодать с лёгкостью влилась в телохранителей. Ему больше не требовалось угадывать их настрой, он полностью овладел сознание барголов. А стоило телохранителям добыть мечи Смуты, перед его благодатью пали последние барьеры. Теперь и он перестал сдерживать свои мрачные потаённые страсти, коверкая и искажая суть барголов вместе с их и без того уродливыми телами.

Власть над телохранителями стала первым грандиозным

прорывом в его амбициозном плане, однако, чтобы приступить к следующему пункту Верону требовалось проделать ещё много работы. Первоочередной среди них стало привлечение на свою сторону как можно больше сторонников, не привлекая внимания матери Императрицы. Стоит в столице прознать об его успехах, ему не миновать башни для умалишённых.

До сегодняшнего дня Верону и его доверенным лицам удавалось избегать серьёзных ошибок. Соблюдая абсолютную конспирацию, за три месяца вокруг Алтаря Смуты собрался довольно внушительный флот. Адмирал Севор привлёк на его сторону с десяток одиозных Патриархов, за которыми последовали сотни акурианских офицеров. Как раз на днях прибыло очередное пополнение. Ущемлённый Императрицей в своих родовых правах, Патриарх Викиллор привёл под флаги Верона три боевых дредноута с пятью десятками линкоров. И всё же, расслабляться в такой ответственный момент смерти подобно. Поэтому Верон прибывал в лёгкой растерянности, определяя степень вины своих телохранителей в побеге одного из барголов. С одной стороны, они соблюдали все меры предосторожности и уже привели под его знамёна больше ста тысяч барголов. Вероятно, и сам Верон совершил непростительный просчёт, посчитав, что желание звероящеров завладеть мечом Смуты само перевесит все их вековые устои. С другой, он недоумевал, как его телохранители могли так просчитаться со своим соплеменником. Про-

кручивая эти мысли в голове, Верон мимоходом безжалостно давил и ломал последние остатки воли внутри своих телохранителей. До тех пор пока в какой-то миг он не увидел проблеск удачи в этом происшествии. Его гнев вмиг испарился, уступив место триумфу. Молодой Дар почувствовал, что наступил момент для последнего шага в разрушении воли барголов. Дождавшись, когда под его благодатью звероящеры в поклоне полном раскаянья коснуться коленями пола, Верон очень вкрадчиво поинтересовался у них:

— Как так вышло, что одному из ваших соплеменников удалось сбежать?

Вперёд выдвинулся телохранитель обладатель четырёх мечей, у его собратьев было всего по три заветных трофея. Негласно, среди четвероруких воинов мечи определяли его статус среди собратьев. Старший по годам и количеству мечей, не поднимая головы, начал оправдываться:

— Это моя вина. За последнее время я привёл к Алтарю Смуты тысячи воинов. Многие из них добыли утерянный дар бога Воли. Все они без оговорок приняли ваши условия и присягнули вам на верность. До прибытия на базу, намерения брата Харума не вызывали у меня сомнений. Но столкнувшись в живую с нашими воинами и увидев мечи Смуты, он отказался спускаться на ледяную планету и пожелал немедленно покинуть базу.

— Почему вы не убили его на месте? — перебил баргола принц.

На миг смутившись, старший баргол отчитался:

— Я не успел. Он бросил открытый вызов и объявил нас предателями Кодекса. Обидные слова заставили молодых воинов ответить на вызов. К сожалению, у них не было шансов его одолеть. Харум владеет четырьмя мечами, в том числе и мечом Мастерства. Принимая, согласно Кодексу, один бой за другим, Харум хитростью добрался до взлётных палуб, где ему удалось вырваться и захватить один из кораблей. Но долго ему жить, наши бойцы успели нанести ему множество смертельных ран.

Принц внимательно посмотрел на первых из многих, кто последовал за ним. Он чувствовал их внутреннюю борьбу, не только молодых забияк задели слова Харума. Упрёк сородича съедал всех барголов, присягнувших принцу. Но так не могло дальше продолжаться. Пришло время раз и навсегда убить эти сомнения. Чуть подавшись вперёд, Верон почти шипя начал выговаривать каждое своё слово по слогам:

— Данный инцидент указал нам на ваше слабое место. С этого дня каждый баргол, что прибудет к ледяной планете, обязан сперва принести присягу на верность Дару Верону и навсегда отречься от Кодекса Барголов. Лишь исполнив мою волю, он получит право вступить в лабиринт. Нарушивший мой приказ должен будет умереть немедленно. И сейчас вы очиститесь от старых оков. Я требую, чтобы вы немедля отреклись от Кодекса Барголов и признали моё слово единственным законом для вас.

Молодые барголы немедля тут же дали свои клятвы. Старший замешкался лишь на мгновение. С довольной ухмылкой принц принял их клятву и уже более мягко закончил свою волю:

— Встаньте и отправляйтесь к своим собратьям, и пусть до исхода дня среди них не останется ни одного сомневающегося. Исполните этот долг, и я отправлю вас свершать более великие дела.

Наблюдая, как молча удаляются барголы, Верон погрузился в себя. Шлейфом за телохранителями он пустил свою благодать ко всем своим подданным. В ответ до него донёсся многотысячный отклик ликования и обожания, среди которого особо приятно грел душу возглас тысяч барголов.

Кодекс Барголов
Завет Жизни.
Заповедь первая.
Кодекс требует дара
Добровольной крови.
Дар крови обязывает
Баргола либо отдать
Взамен свою кровь,
Либо вверить в обмен
Свою жизнь.

Подписание договора

Акурианский навигатор флорец, совершив тройку корот-

ких прыжков через червоточину, оказался в опасной близости с границей Империи Акуро. Но куда больше его насторожило, что навигационный маяк корабля баргола подавал сигнал из глубины крупного астероидного пояса. Базовый курс пилотирования в экстремальных условиях обязан пройти каждый член боевого экипажа, от этого в бою может зависеть выполнение поставленной задачи. Только для флорца это скорей стало формальностью, чем реальным испытанием. Без вживлённых в тело пилотских нейрочипов и тысячелетней генетической селекции под присмотром акурианских Патриархов, которую прошли все пилоты, у флорца было мало шансов добраться до трофея. Ему пришлось полагаться исключительно на усиленную броню и автоматическую защиту торпедоносца. Неудивительно, что к крупному астероиду с маяком флорец добрался едва живой. Его торпедоносец чудом избежал серьёзных повреждений, но сам навигатор несколько раз был почти при смерти от перегрузок во время бешенных манёвров. Сам пришвартоваться вблизи крейсера звероящера флорец не решился, полностью доверившись автоматике. На этом его мучения не окончились и спокойно выдохнуть он смог ещё очень нескоро. Конструкция боевого торпедоносца, как и модель барголовского поисковика не предусматривали безопасных стыковочных модулей. Чтобы перебраться с одного борта на другой бедному навигатору пришлось арканить посадочную ступень крейсера баргола обычным спасательным тросом, по которому он

смог доползти до самого корабля. К счастью, корабль баргола мгновенно отозвался, приняв коды доступа, и распахнул перед беглецом погрузочный трап.

В рубке поисковика навигатор обнаружил на приборной панели управления договор баргола. На одном из дисплеев ярко горело панно с краткими условиями сделки:

«Предъявитель сего договора действует от моего лица и является прямым наследником всех моих прав и имущества. Он имеет право распоряжаться всем моим имуществом по своему усмотрению, без каких-либо ограничений. Согласно Кодексу, на данное существо, кого бы оно из себя не представляло, как на моего прямого наследника распространяются все права и обязанности Барголов. Он имеет право требовать защиты и справедливости у любого из барголов, так и от всего моего племени.

Договор вступает в силу с момента моей смерти и подтверждения личности наследника моим кораблём.

Все права наследования вступают в полную силу после признания этих прав барголом, которого наш народ именует Привратником, а чужеродные племена Звероловом .»

В договоре ни чего ни говорилось о предсмертной просьбе баргола, но чётко указывалось на то, что загадочного Звероловa флорцу всё же придётся найти. Не успел навигатор полностью ознакомиться с договором, как на табло высветился новое требование:

«Поместить мечи в пазы по центру приборной панели. Те-

ло предыдущего владельца замуровать в спасательную капсулу Следопыта до передачи его в руки поверенных».

Несмотря на жуткую усталость, навигатор решил немедля выполнить распоряжения бортового компьютера. Если с телом баргола флорец как-то боле менее справился, разгерметизировав торпедоносец и поисковик. В полной невесомости он смог доставить неподъёмную ношу до спасательной капсулы Следопыта. Законсервировав баргола в капсуле, навигатор столкнулся с куда более опасной задачей. Вернувшись за мечами звероящера, они волшебным образом отделились от погибшего, едва тот испустил дух, навигатор с удивлением обнаружил, что законы физики не властны над ними. С трудом по одному клинку флорец перенёс все четыре меча, при каждом шаге рискуя уронить один из них и распороть свой бронескафандр об аллориновое полотно. Остатки сил флорец потратил, чтобы водрузить мечи в нужные пазы, после чего плюхнулся в кресло пилота.

Его нежное розовое тельце буквально молило о длительной передышке. Жизнь в подземном полумраке заставила их развивать органы восприятия от чутких ушей до огромных глаз, а не наращивать мышцы на руках и ногах. Но навигатору вновь пришлось позабыть про усталость и боль в мышцах, когда в его по кошачьи распахнутые глаза ударил свет. В ту же секунду ожил бортовой компьютер, громко продекларировав:

— Смерть баргола Харума подтверждена. Мечи законсер-

вированы до прибытия на базу. Претендент на наследование зафиксирован. Прошу, приложите руку к анализатору для подтверждения своего согласия на подписание договора.

Одновременно со словами компьютера на приборной панели засветился овальный анализатор. Навигатор выполнил просьбу компьютера и погрузил свою руку в расплавленный аллорин. На долю секунды его ладонь обожгло, заставив его скривить свой чуть вытянутый нос. Но, отдёрнув руку, он не обнаружил на ней никаких видимых повреждений. В это время компьютер холодно доложил:

— Договор вступил в силу. Харум отдал свою кровь вам, теперь перед вами долг службы. Только исполнив его волю, вы вступите во все права бывшего владельца и вернёте долг крови. Если вы желаете расторгнуть договор немедля, прошу вас поднести руку к анализатору для забора вашей крови. В счёт уплаты долга с вас семь литров добровольной крови.

Альтернативный вариант флорцу пришёлся не по душе, с учётом его собственной крови, он всё равно бы остался должен барголу Харуму. О чём о немедля сообщил компьютеру. На что получил вполне вразумительный ответ:

— В связи с отсутствием необходимого количества добровольной крови, у вас нет иного исхода, как приступить к исполнению условий договора. А сейчас я укажу вам доступные активы до вступления в полное наследование.

Особо разгулять Следопыт флорцу не дал. Он открыл ему доступ в комнату отдыха, там правда, обнаружилась поис-

тине волшебная для космоса вещь — душ. Свои поисковики барголы строили для многолетних рейдов вдали от дома, создавая в нём все удобства для продолжительного пребывания в космосе. На их тяжёлых крейсерах отсутствовали мощные двигатели искажения, требующие сложных настроек для длинных прыжков и дополнительной команды, за то огромное брюхо корабля позволяло впихнуть душ, настоящий бар и полноразмерную автоматическую кухню. Последнее обстоятельство особо порадовало навигатора, уставшего от однообразного армейского рациона. Ещё компьютер позволил флорцу изучить содержимое капитанского сейфа. В нём обнаружилось несколько десятков аллоринов, карты с координатами маяков рабовладельческих рынков и несколько стандартных навигационных блоков.

Поисковик не подгонял навигатора к подвигам, позволив неспеша восстановить силы и сформировать план дальнейших действий. Впервые в жизни флорцу пришлось принимать самостоятельные решение и брать ответственность за своё будущее. На третий день он был вынужден смириться с тем, что ему всё же придётся отправиться к варам. Сидеть взаперти на куске камня или бегать всю жизнь от акурианцев точно не походило на свободную беспечную жизнь.

Перегрузив со Следопыта на торпедоносец максимальное количество запасов еды и воды, флорец законсервировал свой трофей и перебрался на боевой корабль. Благоразумно рассудив не рисковать кораблём баргола, только полный глу-

пец может довериться Варам, как бы ни убеждал его в обратном погибший Харум. В очередной раз навигатору пришлось совершить невозможное и самостоятельно выбраться из астероидного пояса. Потратив ещё несколько часов, чтобы покинуть нестабильный гравитационо сектор, навигатор проложил путь к ближайшей базе Варов, не забыв прежде, попросить помощи у богов.

Кодекс Барголов
Завет Мастерства.
Заповедь пятая.
Если ты не готов к бою,
То он проигран ещё
Не начавшись.

Пираты

Посетить рабовладельческие рынки Варов мог любой обитатель Аконит, стоит лишь раздобыть координаты их навигационных маячков. Многие добропорядочные граждане проворачивали свои тёмные делишки в царстве вакханалии и беззакония. Но все незваные гости должны были быть готовы к жёсткому приёму и смертельным ловушкам, где легко потерять всё своё имущество вместе со свободой. Вары очень трепетно относились к своей безопасности, очень тщательно храня свой бизнес. Мощный флот были не по карману разрозненным базам, для своей защиты работорговцы в основном использовали оригинальные методы маскировки. Обнаружить маячки лишь малая часть ребуса на пути к Варам, следом следовало вырваться из ловушки и найти проводника к транспортнику, который доставит вас к самой базе. Ни одно постороннее судно крупнее крейсера Вары не допустят в свой сектор. А прорываться в само осиное гнездо без поддержки грозного флота тоже дело не благодарное.

Прозорливые работорговцы устаивались где-нибудь на задворках обитаемых территорий, захватывая крупные спутники или малые планеты. Конечно, это требовало колоссальных ресурсов и усилий, но все расходы с лихвой окупались за счёт процветающего бизнеса. Через их аукционы проходили все незаконно добытые или запрещённые в цивилизацион-

ном мире товары. Рынки варов превратились в безопасные гавани для всего межгалактического криминального мира, а Губернаторы баз стали его негласными повелителями.

Но порой скрыться от возмездия не помогали никакие уловки. Правда, сказать по чести, военным ещё ни разу не удавалось застать на базе ни одного из хозяев рынка. Чаще среди их трофеев оказывались покалеченные рабы и жалкое изношенное оборудование. Это удивительное совпадение, вызывало много толков и легенд среди простого люда. Например в столице Акуро, уже не раз задумывались о надёжности своих информаторов, ведь их флоту ни разу не удавалось застать варов врасплох. Вероятней всего, имел место подкуп офицеров Акуро, ведь за многовековой опыт работорговли Вары научились многим ухищрениям, и пока разгадать все их уловки не удалось никому.

Координаты маяка варов выкинули торпедоносец с флорцем прямо под губительные лучи сверхгигантской белой звезды. Первая же мощная магнитная волна от вспышки на солнце заставила компьютер катера затихнуть. Торпедоносцы не предназначались для сближения со звёздами, их защитные модули не способны сдерживать столь губительное излучение. Лишившись управления, боевой корабль завис на месте, словно муха, пойманная в сети паука. В это мгновение навигатор от всей души поблагодарил акурианцев за военную выучку, он по привычке весь полёт мучился в боевом скафандре. Костюм сохранил ему жизнь, когда в кабину

резко перестал поступать кислород, а температура на борту стремительно опустилась к смертельной отметке.

До конца оценить сложившуюся ситуацию навигатору не позволили местные хищники. Вдалеке одновременно зажглись несколько ярких точек. Лёгкие космические катера быстро приближались к торпедоносцу, так что через пять минут флорец мог по достоинству оценить горечь своего положения. Пираты — вечные спутники рабовладельческих баз, они поставляли на рынки новый товар, параллельно обеспечивая их безопасность. Распознать вольных космических грабителей не составляло труда. Те передвигались на мощных ремонтных траулерах, модернизированных под боевые катера грубым кустарным способом. Эти неубиваемые трудяги с усиленной системой защиты от внешних воздействий способны работать на поверхности солнца и перекусывать своими клешнями катера пополам. Но пиратам этого показалось мало, они усилили траулеры лазерными и ракетными установками. В довесок, скорее больше для устрашения, чем в качестве защиты, их кораблики обзавелись бронированными листами с пугающими яркими рисунками. Ощетинившись всем имеющимся вооружением, они будто стая гиен накинулись на торпедоносец навигатора. Не церемонясь, пираты шарахнули издалека по уже мёртвому катеру электромагнитным импульсом. Силовой удар был дан для подстраховки, оборудование корабля уже давно не подавало признаков жизни. Убедившись, что торпедоносец не пред-

ставляет угрозы, пираты взяли его на буксир. В этом случае навигатору повезло, грабители не стали разбирать свою добычу прямо в космосе. Теперь бедному флорцу ничего не оставалось делать, как молиться, чтобы база пиратов оказалась достаточно близко и ресурсов скафандра хватит на весь путь.

Пиратский транспортник находился в паре часов тихого хода, батарей боевого скафандра и кислорода в системе хватило навигатору с лихвой. Поэтому он расслабленно наблюдал за погрузкой своего катера в огромный трюм торгового танкера. Как само судно, так и его брюхо не внушали флорцу доверия и оптимизма. Ему было невдомёк, как нещадно потрепанный транспортник до сих пор не развалился. Все его борта были утыканы заплатами с крепежами, а ржавые бока украшали нестандартные уродливые орудийные башни. Не лучше выглядел танкер изнутри: всеобщий бардак и полуразруха бросались в глаза повсюду. А когда траулеры затащили торпедоносец в пасть огромного шлюза, навигатору открылась вовсе ужасающая картина — гигантская палуба была полностью захламлена разобранными на части космическими аппаратами. Здесь повсюду валялись разобранные корпуса и запчасти, как от дорогих шикарных яхт, так и прогнивших буксировочных посудин вперемешку с другим разнообразным хламом. Меж стальных завалов мелькали роботы разборщики и крупные сгорбленные фигуры в обширных балахонах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.